

Тан Чжи медленно вытирал полотенцем вымытые волосы.

— А как твоя сестра к ней относится? Если не хочет слышать — лучше не говорить. Если же какие-то чувства ещё остались — тогда расскажи.

— Не знаю. Ладно, всё-таки скажу, — Е Сянь набрал номер.

— Сяо Е, что случилось? — в трубке прозвучал звонкий, радостный смех Е Юй, всегда счастливой звонку брата.

— Сестрёнка, я столкнулся с Су Чжэнь.

— Что? Она тебе ничего не сказала? Ничего не сделала? Ты в порядке? — Е Юй была поражена.

— Всё нормально. Она увидела меня с Тан Чжи и наговорила гадостей, — в голосе Е Сяня послышалась обида. Он никогда не думал, что родная мать может говорить о нём такое.

— Не слушай её. Она — просто прохожая. Если снова начнёт — звони мне или своему зятю. Разберёмся, — твёрдо сказала Е Юй.

— Хорошо. И ты о ней не думай.

— Ладно. Вы с Сяо Чжи пораньше ложитесь.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Услышав, как брат с сестрой прощаются, Тан Чжи встал, принёс из ванной полотенце и принялся вытирать волосы Е Сяню.

— Ложимся спать?

Е Сянь покачал головой, покорно позволяя ему это делать. Устав сидеть, он лёг головой на колени Тан Чжи. Они молчали, пока волосы не стали слегка влажными. Тогда Тан Чжи предложил:

— Пойдём, посмотрим телевизор.

Он только что получил сообщение, которое нужно было прочесть.

Как и ожидалось, оно было от жены Е Юй: «Побудь с Е Сянем, поддержи его». Он ответил «Хорошо» и вышел в гостиную.

— Йогурт хочешь? — Тан Чжи открыл холодильник на кухне, обращаясь к Е Сяню, уставившемуся в телевизор.

— Да. И фруктов ещё, — машинально ответил Е Сянь, не отрывая глаз от экрана.

Тан Чжи нарезал фруктовую тарелку, взял бутылку йогурта и уселся на диван. Е Сянь тут же пристроился рядом, прижавшись к нему, и позволил кормить себя с зубочистки.

— Йогурт бери сам, — Тан Чжи сунул ему бутылку, боясь, что если будет кормить, тот

поперхнётся.

— Ага, — послушно взял йогурт Е Сянь, сделал глоток и измазал губы. Тан Чжи наклонился и слизал белую капельку.

Е Сянь притворно возмущённо хмыкнул, но на душе было сладко.

Тан Чжи с невозмутимым видом смотрел телевизор, но все его мысли были о Е Сяне. Однако до самого отхода ко сну тот больше не заикнулся о той женщине.

С того дня прошло немало времени. Тан Чжи ушёл на работу в адвокатскую контору, а Е Сянь отправился в исследовательский институт к Цяо Цзо. В тот день, закончив дела, Е Сянь ехал домой, но у ворот жилого комплекса его остановили.

— Е Сянь, выйди из машины! — Су Чжэнь с трудом сдерживала ярость. Она только что заявила, что она мать Е Сяня, но охрана наотрез отказалась её пропускать, заявив даже, будто у Е Сяня нет матери.

Е Сянь бросил на неё взгляд, затем, не поворачивая головы, въехал на территорию. Её снова задержали на проходной.

— Е Сянь, если непустишь меня, я расскажу всем о твоих делах!

Услышав это, Е Сянь резко ударил по тормозам. Скрип шин оглушительно прорезал воздух. Подавив гнев, он открыл дверь, вышел и, кивнув охраннику, разрешил ей войти.

— Чего ты добиваешься? — Е Сянь скрестил руки на груди, и его взгляд стал неприветливым.

— Испугался? Сам понимаешь, ваши отношения — позор! — Су Чжэнь усмехнулась, полная презрения.

— Хах, прости, но все здешние жители в курсе наших отношений с Тан Чжи. Я вышел, чтобы посмотреть, на что ты способна и как далеко готова зайти. Су Чжэнь, я не шутил. Если ты хоть как-то повлияешь на нашу работу или жизнь — я тебя не пощажу, — ледяным тоном произнёс Е Сянь, глядя на свою мать. Она пыталась сохранить вид, но ему было смешно смотреть на её потуги.

— Е Сянь, тогда я не взяла тебя и Юй с собой... у меня были причины! Я ещё не могла оправиться после того, как узнала, что твой отец... гомосексуалист. Не вини меня, хорошо? — Су Чжэнь потянулась, чтобы коснуться его руки, но он ловко уклонился.

— Отец сказал тебе о своей ориентации ещё в самом начале. Это ты тайком подмешала ему препараты, это ты насильно забеременела от него моей сестрой и принудила его жениться. Ты надеялась, что он «исправится», но постепенно поняла — это невозможно. Я прав? — Е Сянь говорил медленно, по слогам, наблюдая, как её лицо белеет, а накрашенные алые губы начинают дрожать.

— Кто... кто тебе это рассказал? — Су Чжэнь не ожидала, что сын знает всё в таких деталях.

— Люди делают — небо видит. Боишься, чтобы не узнали — не делай. Су Чжэнь, тебе уже за шестьдесят. Большая часть жизни позади. К чему эти потуги? Без тебя я и сестра живём прекрасно. Ты нам не нужна. Пожалуйста, вернись туда, откуда пришла. Честно говоря, твоё появление нам нежелательно.

— Нет! Я не могу просто смотреть, как ты становишься этим... этим мерзким гомосексуалистом! — Су Чжэнь замотала головой. Она не могла допустить, чтобы её сын стал таким. Это был её позор.

Е Сянь вздохнул, чувствуя пустую усталость. Он потер переносицу. Утомление накатило волной.

— Су Чжэнь, хочешь, чтобы я напомнил о твоих делах? Как думаешь, кто из нас мерзок? Повторю: люди делают — небо видит. Если продолжишь приставать — я не против снова вытащить на свет те громкие истории. Знаменитый бизнесмен, чья любовница оттеснила законную жену, и та, в депрессии, свела счёты с жизнью. Думаешь, это будет жирный заголовок?

— Хочешь, чтобы ты с мужем в свои шестьдесят снова прогремели на весь свет? Что привлечёт больше внимания — наша история или ваша? Общество прогрессирует, нас принимает всё больше людей. А вот история о том, как любовница выжила жену и довела её до смерти, — это вечный повод для осуждения. Кто будет сочнее? Подумай хорошенько. На этом всё. Если ты всё поняла — уходи и не появляйся. Если продолжишь упорствовать — не пеняй, что сын поступит не по-сыновьи.

Есть поговорка: «Решай сразу». Е Сянь не питал к этой так называемой матери ни капли чувств. И больше всего он ненавидел, когда его шантажируют. Впрочем, эти слова он надеялся лишь произнести, чтобы напугать её. В конце концов, он не хотел причинять вред своей родной матери.

— Е Сянь! — крикнула Су Чжэнь, глядя на сына с немым недоверием.

— Что? У вас ещё есть дела? — холодно спросил Е Сянь.

— Нет... ничего, — Су Чжэнь покачала головой, и Е Сяню вдруг показалось, будто женщина перед ним в одно мгновение постарела, став настоящей шестидесятилетней старухой.

— Е Сянь, — позвала она снова.

Е Сянь молчал, лишь холодно смотрел на неё.

— Вы с ним... правда счастливы? — осторожно спросила Су Чжэнь.

— Да.

— Что ж... — она кивнула и с усилием растянула губы в подобии улыбки. — Желаю вам счастья. Мой сын.

Е Сянь дрогнул, но подавил чувства, лишь кивнув в ответ.

— А ты... можешь ещё раз назвать меня мамой?

Е Сянь взглянул на её умоляющее лицо и нахмурился. Он уже открыл рот, но Су Чжэнь вдруг быстро отшатнулась назад, замахав руками.

— Нет, не надо! Не надо... Иди.

Е Сянь кивнул, развернулся и сел в машину. Захлопывая дверь, он уловил едва слышное: «Прости...». Он закрыл глаза, но без колебаний тронулся с места.

Между ними не было ничего, кроме крови. Если в старости ей потребуется уход, он тихо нанял бы сиделку, но сам бы не появился. Так он исполнил бы сыновний долг.

Когда Е Сянь подъехал к дому, следом за ним во двор въехала машина Тан Чжи. Тот только что видел мать Е Сяня. Она казалась куда старше, шла медленно, вразвалку, потеряв всю былую высокомерную осанку.

— Е Сянь, — Тан Чжи вышел из машины и позвал его.

Е Сянь улыбнулся и обнял его.

Они так и стояли, обнявшись у машины, не говоря ни слова.

Спустя время Е Сянь поднял голову и, глядя на Тан Чжи, улыбнулся:

— Думаю, она больше не станет нас беспокоить.

— Хорошо, — Тан Чжи поцеловал его в лоб, разжал объятия, взял за руку, и они, держась за руки, вошли в дом.

<http://bllate.org/book/16263/1463554>